

ЯЗЫКОВАЯ СИТУАЦИЯ И ЕЕ ОТРАЖЕНИЕ В СЛОВАРЯХ

УДК 811.161.1*374 ББК Ш141.12-4

СЛОВАРЬ: ПОПЫТКА СОВЕТИЗАЦИИ (ОТЗЫВ Ф. П. ФИЛИНА О «СЛОВАРЕ РУССКОГО ЯЗЫКА» С. И. ОЖЕГОВА)

Публикация и комментарии Е. Н. Басовской

Аннотация. В публикации представлен хранящийся в Архиве РАН официальный отзыв доктора филологических наук Ф. П. Филина о первом издании «Словаря русского языка» С. И. Ожегова (1949), предварявший подготовку второй редакции словаря 1952 г. В рецензии отразились вульгарно-социологические, пуристские воззрения Ф. П. Филина. В развернутом комментарии показано, на какие компромиссы был вынужден пойти С. И. Ожегов при редактировании словаря; отмечено, что лексикографу удалось, несмотря на политический характер выдвинутых критиком обвинений, сохранить ряд важнейших принципов своего главного труда и не поступиться качеством словаря.

Ключевые слова: С. И. Ожегов, Ф. П. Филин, «Словарь русского языка», лексикография, «чистота языка».

DICTIONARY: SOVIETIZATION ATTEMPT (F. P. FILIN'S REVIEW OF S. I. OJEGOV'S "RUSSIAN DICTIONARY")

Publication and comments by E. N. Basovskaya

Abstract: The publication presents the official review of the first edition of S. I. Ojegov's "Russian dictionary" (1949) written by Doctor of Philology F. P. Filin in the preceding preparation of the second edition of the dictionary of 1952 and stored in Russian Academy of Sciences Archive. In the review F. P. Filin's vulgar-sociological, purist views were reflected. In the comment it is shown, on what compromises S. I. Ojegov was compelled to go when editing dictionary; it is noted that the lexicographer managed, despite political nature of the charges brought by the critic, to keep a number of the major principles of his main work and not to renounce quality of the dictionary.

Keywords: S. I. Ojegov, F. P. Filin, "Russian dictionary", lexicography, "purity of language".

«Словарь русского языка» С. И. Ожегова, вышедший в 1949 г. и выдержавший впоследствии более двадцати изданий, и по сей день остается самым популярным толковым словарем в нашей стране. Компактный однотомник давно заслужил славу удобного и надежного справочника, к которому обращаются все — от школьников до специалистов-языковедов. Сегодня кажется, будто этот словарь с первых дней своего существования стал изданием хрестоматийным. В действительности же все было совершенно иначе.

Уже летом 1950 г. газета Управления пропаганды и агитации ЦК ВКП(б) «Культура и жизнь» напечатала статью Н. Родионова «Об одном неудачном словаре». Словарь был объявлен недостаточно современным, не отражающим изменений, которые произошли в русском языке при социализме.

Понятно, что в основе рецензии лежал некий фундаментальный материал. Работники газеты не располагали ни временем, ни достаточной квалификацией для детального анализа словника в целом и толкований значений отдельных слов. На какие же данные опиралась «Культура и жизнь»? Вероятно, редакция имела доступ к обстоятельному отзыву о «Словаре» С. И. Ожегова, написанному весной 1950 г. доктором филологических наук Ф. П. Филиным.

Машинописный экземпляр отзыва с рукописными исправлениями хранится в фонде С. И. Ожегова в Архиве РАН (Ф. 1516. Оп. 1. Д. 216. Л. 137–154)¹. Текст публикуется в сокращении с сохранением орфографии и пунктуации оригинала (исправлены отдельные очевидные опечатки).

¹ Фрагменты отзыва были опубликованы О. В. Никитиным: Образовательный портал «Слово»: <http://www.portal-slovo.ru/philology/44262.php>.

ОТЗЫВ

о «Словаре русского языка»

*(составил С. И. Ожегов², главный редактор акад.
С. П. Обнорский³, М., 1949)*

Потребность в однотомном, но обстоятельном словаре современного русского литературного языка огромна. Такой словарь нужен прежде всего для широких кругов учащихся и учительства, для советской интеллигенции в целом. В словаре должны быть отражены лексические богатства современной русской литературной речи, рекомендованы нормы выбора слов, их произношения и правописания с учетом изменений, происшедших в советскую эпоху. Нужно сказать, «Словарь» С. И. Ожегова в основном удовлетворяет требованиям советской лексикографии. /.../

² Ожегов Сергей Иванович (1900–1964) — советский языковед, лексикограф. Доктор филологических наук, профессор (1961). В 1952 г. основал и возглавил сектор культуры речи Института русского языка АН СССР. Автор «Словаря русского языка» и редактор ряда других лингвистических словарей; редактор сборников «Вопросы культуры речи» (1955–1965).

³ Обнорский Сергей Петрович (1888–1962) — русский и советский языковед, профессор Пермского и Петроградского (Ленинградского) университетов, академик АН СССР (1939). Основатель и первый директор Института русского языка АН СССР (1944–1950). Автор «Инструкции для редакторов» словаря русского языка (1936). Член редколлегии 17-томного академического словаря русского языка.

Я вполне поддерживаю и рекомендую новое издание «Словаря». Можно было бы многое написать о достоинствах труда С. И. Ожегова, вышедшего под авторитетной маркой (ее надо обязательно сохранить) Института русского языка Академии Наук СССР, но вряд ли это необходимо в настоящем отзыве, поскольку с моей точки зрения вопрос об этом издании должен быть решен только положительно, что у меня не вызывает никаких сомнений.

В своем отзыве я хочу остановиться на существенных недостатках «Словаря» (а их не мало) с тем, чтобы новое издание его было серьезно улучшено по сравнению с первым изменением (ТАК!).

/.../

2. О составе «Словаря».

/.../ Понятно... что основной задачей словаря является уточнение норм литературной русской речи, сложившихся в советскую эпоху (подчеркнуто мною Ф. Ф.⁴). Задача почетная, но весьма трудная. С.И. Ожегов, широко используя четырехтомный словарь под редакцией Д. Н. Ушакова⁵, добился оп-

⁴ Филин Федот Петрович (1908–1982) — советский языковед, доктор филологических наук (1947), профессор (1948), член-корреспондент АН СССР (1962), директор Института языкознания АН СССР (1964–1968), директор Института русского языка АН СССР (1968–1982), главный редактор журнала «Вопросы языкознания» (1971–1982). В 1930–40-х гг. — апологет «нового учения о языке» Н.Я. Марра, один из активнейших участников травли сторонников традиционного языкознания; в послевоенный период — «борец с космополитизмом».

В 1932 г. Ф. П. Филин писал: «После Октябрьской революции историческая традиция старой лингвистики во многом осталась непреодоленной, что не могло не способствовать резкому отставанию языковой теории от языковой практики, так как основные кадры лингвистов достались нам именно из среды утонченного, рафинированного буржуазного „академизма“... Буржуазное языкознание на современном этапе готово воспользоваться и троцкистской клеветой, и механическими «установками» правых. Оно блокируется с любой реакционной теорией. Маскирующаяся индоевропеистика (в лице таких представителей, как, напр., Волошинов, Шор, Яковлев, «Языкфронт» в целом и др.) в настоящее время является особенно опасной. Сюда должен быть направлен особенно сильный огонь, но это, конечно, ни на минуту не должно ослаблять борьбы с открытым индоевропеизмом типа Пешковского, Ушакова и др.» (Филин Ф. П. Борьба за марксистско-ленинское языкознание и группа «Языкфронт» // Против буржуазной контрабанды в языкознании, Л.: ГАИМК, 1932. С. 29–30).

После публикации в 1950 г. статьи И. В. Сталина «Марксизм и вопросы языкознания», положившей начало разгрому марризма, Ф. П. Филин признал свои идейные ошибки, отрекся от прежних взглядов, через некоторое время вернулся к энергичной научной деятельности и сделал блестящую карьеру.

⁵ «Толковый словарь русского языка» в четырех томах под редакцией Д. Н. Ушакова был издан в 1935–1940 гг. С. И. Ожегов принимал участие в его составлении. В 1940 г. была образована Комиссия по составлению «Малого толкового словаря», в состав которой вошел и Ожегов, бывший энтузиастом создания нового справочника, рассчитанного на массового читателя.

ределенных успехов, что и позволяет нам оценить его труд в общем положительно.

Однако, в «Словаре» имеются и существенные неудачи, промахи, которые можно и должно исправить. /.../ В «Словаре» имеется непомерно большое число слов отмерших или малоупотребительных, забытых или полузабытых в настоящее время или вовсе неизвестных широким слоям населения. В большинстве своем эти слова находятся в резком противоречии с мировоззрением советского народа и являются чужеродным телом в системе современной русской литературной лексики.

Особенно бросается в глаза наличие чрезвычайно большого слоя религиозной терминологии, какое-то болезненное пристрастие автора к культовой лексике. Положение ухудшается еще тем, что определение значений этих слов дается формально-объективистски, а в ряде случаев целиком в духе канонов православной религии. Если выписать все эти слова с их определениями, получится (без преувеличения) краткое пособие для "истинно верующих" и начинающих богословов.

Вот примерный список (совершенно неполный!) таких слов, извлеченных из однотомного «Словаря» С. И. Ожегова: аббат, аббатисса /ТАК!/, аббатство, агиография, агнец, ад, акафист, алтарь, амвон, аминь, анафема, ангел, апокриф, апостол, апокалипсис, архангел, архиепископ, архиерей, архимандрит, бдение (всенощное), библия, благовест, благовестить, благочинный, целый пучок слов с бог- и бож- (вроде богоматерь, богомерзкий и др.), викарий, владыка, вселенский, всенощная, всевышний, выкrest, внешний /ТАК!/, геена /ТАК!/, говеть, говельщик, дароносица, дарохранильница, двунадесятый, двуперстный, на духу, духобор, духовенство, духовник, душеспасительный, духовный, догматика, дьякон, дьяконица, дьяконство, дьячек (ТАК!), дьячиха, евангелие, евангелист, евангелический, евхаретия, ектенья, елей, елеосвещение, епархия, епископ, епитимья, епитрахиль, ересь, жертвенник, ветхий и новый завет, заговенье, заговеться, законоучитель, звонарь, крестное и небесное знаменье, игумен, игуменья, иерарх, иерей, иеромонах, иеродиакон, исповедовать, исповедь, икона, иконостас, иконописец, именослов, иноверец, иноверческий, инок, инокия, иночески, истово креститься, истовый поклон, каббала, каббалистика, кадило, канон, каноник, канонизировать, крест, крестины, крестить, креститься, крестница, кресник (ТАК!), крестный, крестная, крестовый, крещение, критор, кутья, кюре, капелла, капеллан, катехизис, келарь, келейник, келейница, келейный, клир, клирос, клубок, ковчег, кондак, конфирмация, латинство, лития, литургия, ладан, ладанка, мадонна, манна, масленица, месса, мессия,

местоблюстителю. митра, митрофоника, митрополит, митрополия, минья, молебен, молебствие, молебеня, молитва, молитвенник, молитвослов, молиться, монах, монашенка, монашество, монашествовать, небожитель, неугасимая вера, лампада, неофит, обетованный, облачение, обрезание, оглашенный, октоих, опресноки, орарь, орлец, отметник, паломник, паломничество, паникадило, панихида, пасха, пасхалия, патриарх, патриаршество, праздничный перезвон, пилигрим, подвечный, плащаница, подряник, подвижник, покаяние (в грехах), помазание, помазанник, помянутое, православие, праматерь, прорадательница /ТАК!/ Ева, преосвященный, преосвященство, преподобие, преподобный, приобщиться (причаститься), пресвитер, приход, причастие, причаститься, причастник, пролог, проповедь, проповедник, проповедничество, проповедовать, просвира, просвирия, протодьякон, протоиерей, псалом, псаломщик, псалтырь, псалмопевец, пустынь, рай, распятие, расстричь, постричь, паперть, притвор, риза, ризка, купель, ризница, ризничий, ряса, рясофорный, саккос, святейшество, святейший, священник, священнослужитель, священство, священствовать. серафим, херувим, синедрион, синод, синодик, скит, скитник, скоромиться, скоромник, скоромничать, скоромный, скрижаль, скуфья, служка, соборование. собороваться, создатель (бог), сретение, ставропигиальный, стихарь, страстной (напр., страстная неделя, страстной четверг), схизма, схимонах, схима, схимник, таинство, теософия, тиара, трапеза, треба, требник, резвон, троица, тропарь угодник (угодивший богу), усание, хиротония, хорал, хоругвь, христолюбивый, христопродавец, христосоваться, царство (небесное), церковноприходский, церковнослужитель, часовня, часослов, четки, четья-минья, экзарх и т. д. и т. п.⁶ Таких слов в «Словаре» С. И. Ожегова сотни!

Как обычно определяется их значение? /.../ Таинство — «обряд, сообщающий по христианскому учению верующим особую благодать, напр., крещение, причащение и др.» (стр. 832). Все объяснения делаются в том же духе.

⁶ При подготовке второго издания словаря, вышедшего в 1952 г., С. И. Ожегов был вынужден учитывать сделанные ему замечания. Тем не менее рукопись не подверглась переработке в той мере, на которой настаивал Ф. П. Филин. Из текста было исключено около трети слов, отнесенных рецензентом к религиозной терминологии (в частности, аббатиса, агиография, богоматерь, всевышний, догматика, епитрахиль, иерей, иеромонах, келарь, конфирмация, литургия, месса, митрополия, пасхалия, преосвященство, ризка, рясофорный, синедрион, стихарь, тропарь, усание, христопродавец, церковнослужитель, четья-минья и др.). Оставшиеся в словаре лексемы получили ограничительные пометы (духовник — устар., елей — стар., мессия — книжн. устар. — или пояснения в старину, у верующих).

Получается своеобразная «краткая энциклопедия», написанная специально для верующих и с их (а не с позиции советского ученого-материалиста) точки зрения!⁷

Приходится лишь крайне изумляться, как вся эта религиозная пропаганда могла быть напечатана в массовом словаре, рассчитанном на уточнение норм русского языка социалистической эпохи!

/.../

При определении антирелигиозных терминов тоже по существу в ряде случаев дается отрицательная оценка. Ср. безбожник — «не верующий в бога человек, атеист. Безбожный (разг.). Недопустимый, бессовестный» (стр. 26). Если бы я лично не знал автора, то с основанием мог бы предположить, что в составлении «Словаря» принимал активное участие какой-нибудь застарелый православный иеромонах, а не советский ученый языковед!⁸

Всю эту массу религиозной терминологии, которая не нужна ни для понимания современного русского языка, ни для понимания языка дореволюционных классиков русской литературы, из однотомного словаря нужно решительно изъять. Но, конечно, не все слова. Некоторые слова, вошедшие в научный обиход или с переосмыслением в общую речь надо сохранить, дав им правильное, соответствующее передовому советскому мировоззрению, объяснение. Переосмысленные значения этих слов надо поставить в словарной статье на первое место или лучше всего ограничиться только изменившимся значением. Например, у автора: «агнец (устар.). Ягненок как жертвенное животное», надо: «агнец (иронически). О человеке чрезмерно смирном или представляющемся таковым»; у автора: «Кадило. Металлический сосуд для курения ладаном при богослужении», надо: «кадило (разг. ирон.). В выражении: „раздуть кадило“» и т. д., и т. п.⁹ /.../ В тех же случаях, когда автор дает под цифрами 1... 2... 3 наряду с культовыми значениями современные, нужно поставить только последние, а культовые убрать (ср. догматический в I-м значении, грех, грешить в I-м значении и т. д., и т. п.).¹⁰ /.../

⁷ Слово таинство не было удалено из словаря, но его толкование подверглось редакторской правке: У церковников: обряд (крещение, причащение и др.), к-рый якобы сообщает верующим особую благодать (подчеркнуто мною. — Е. Б.).

⁸ С. И. Ожегов «не заметил» иронии Ф. П. Филина и сохранил в новом издании словаря прежнее толкование слова безбожный.

⁹ В словаре остались исходные толкования слов агнец и кадило, дополненные примерами современного употребления терминов с пометой ирон.

¹⁰ Во втором издании словаря «культовые» значения слов грех, грешить, догматический сохранились; в статье догматический был изменен порядок толкований.

Нужно сократить также устаревшие или слишком специальные слова, не представляющие интереса для широкого читателя. К таким словам я отношу: абитуриент, аденоид, амикошонство, анаграмма, антаблемент, ариозо, банчок (маленький банк в азартной игре), безе, бешамель, ватерпуф, гавот, гешефт (теперь осознается, как блатное слово), долман, домино (маскарадный костюм), йог, невеглас, портплед, портшез, фай, хедив, канкан и т. п. В большинстве случаев эти иноязычные слова могут только засорять русский язык, и вводить их в нормативный словарь не следует¹¹.

В отдельных случаях автор зачем-то оставляет иноязычные термины, вовсе не вносящие каких-либо новых оттенков по сравнению с существующими русскими словами. Зачем в нормативном словаре давать вышедшее из употребления голкипер, когда есть с абсолютно тем же значением русское вратарь, или хавбек, когда есть полузащитник?

Это — употребление иноязычных слов без необходимости! С подробным (ТАК!) сорняком нужно бороться, а не рекомендовать как норму. /.../ Такие слова вовсе не нужны и в пятнадцатитомном академическом словаре, не только в одготомнике (хотя они и встречаются в языке классиков литературы)¹².

Совершенно неясны принципы отбора областных слов. Например, вводится безобразное для литературного языка областное гуторить, относящееся к тому разряду слов, против которых начал борьбу А. М. Горький¹³. Не нужны в нормативном словаре дожинки, дымоволок, домовой, леший, пуня и прочие им подобные. /.../ «Словарь» нужно хорошо почистить от такого рода совсем не нормативной лексики, которая тянет

¹¹ Представление Ф. П. Филина о том, что те или иные слова «засоряют» язык и должны быть из него устранены, всецело соответствовало официальной советской концепции «борьбы за чистоту языка» (подробнее об этом см.: Басовская Е. Н. Советская пресса — за чистоту языка: 60 лет борьбы. М.: РГГУ, 2011). С. И. Ожегов, следуя указаниям критика, исключил из словаря лексемы абитуриент, аденоид, амикошонство, анаграмма, антаблемент, ариозо, банчок, безе, бешамель, ватерпуф, гешефт, долман, невеглас, хедив, но сохранил слова гавот, домино (маскарадный костюм), йог, канкан, портплед, портшез, фай. В этом случае был опять же выдержан принцип удаления примерно одной трети «нежелательных» слов.

¹² Слова голкипер, хавбек были исключены из второго издания словаря.

¹³ 18 марта 1934 г. газета «Правда» напечатала статью М. Горького «О языке», ставшую ключевой в широкой дискуссии о языке художественной литературы. Советский классик писал, в частности: «В числе грандиозных задач создания новой, социалистической культуры пред нами поставлена и задача организации языка, очищения его от паразитивного хлама». Таким «хламом» Горький считал прежде всего жаргонные слова и выражения. С явным неодобрением относился он и к местным особенностям речи, подчеркивая, что советская страна, «разноязычная по языкам, она должна быть идеологически единой».

читателя к ушедшей в прошлое отсталой дореволюционной деревне¹⁴.

/.../

3. Об определении значений слов.

/.../ Определения большинства включенных в «Словарь» слов не вызывают особых возражений. В частности, широко использованы блестящие определения важных общественно-политических и научных категорий, данные классиками марксизма-ленинизма (ср. диалектика, класс в 1-м значении, партия в 1-м значении и др.)¹⁵.

Однако, при подготовке нового издания «Словаря» и в определении значений слов нужна дополнительная работа и переработка.

/.../ Возьмем для примера слово партия.

В «Словаре» совершенно различные значения даны в одной словарной статье. Но что общего имеется между партия — политическая организация и партия — партия путешественников, партия игры в крокет, партия товара, партия в женитьбе или замужестве? А ведь в «Словаре» все это — одно слово! Это не может не вызвать чувства справедливого протеста и у массового читателя, и у специалиста-языковеда. Или возьмем слово класс, где все значения также объединены в одно целое. /.../ Там, где дело касается слов с «нейтральными» значениями, словарные статьи можно оставить без изменений, но слова актуально-политические обязательно должны быть выделены в самостоятельные словарные статьи¹⁶.

¹⁴ Во второе издание не попали слова дожинки, дымоволок, пуня. Статьи домовой и леший остались без изменений.

¹⁵ В словаре относительно точно воспроизведены определение понятия диалектика, предложенное в книге Ф. Энгельса «Диалектика природы»; толкование термина класс, данное В. И. Лениным в статье «Великий почин»; значение слова партия раскрывается в соответствии с содержанием статьи В. И. Ленина «Социалистическая партия и беспартийная революционность».

¹⁶ Во втором издании словаря слова были отражены омонимия: партия1 — политическая организация, являющаяся ведущей частью общественного класса, и партия2 — 1. группа лиц, 2. отдельная часть в многоголосом музыкальном произведении, 3. законченная игра, 4. определенное количество товара, 5. женитьба или замужество. Интересно, что граница между полисемией и омонимией была проведена именно на основании идеологического критерия, что вряд ли соответствовало реальной ситуации в языке. Уже в Большом академическом словаре русского языка (т. 9. 1959) слово партия вновь дано как единое многозначное.

То же относится и к существительному класс: редактируя словарь, С.И. Ожегов представил одно из значений — большая общественная группа с исторически определенным положением в системе общественного производства и определенной ролью в общественной организации труда... — как отдельное слово. В 17-томном академическом словаре (т. 5. 1956) слово класс приведено как одно многозначное.

Во-вторых, нужно решительно пересмотреть структуру многих статей с точки зрения так наз. основного и переносных значений.

/.../ В кратком нормативном словаре мы должны исходить, какое значение в современном языке является главным, ведущим, соответствующим нашему мировоззрению. Это и есть основное значение слова для подавляющего большинства населения, на которое словарь и должен ориентироваться.

Однако С. И. Ожегов стоит в этом важном вопросе на иной, с моей точки зрения, неправильной позиции, и повторяет ошибки традиционной лексикографии, которая мало учитывала интересы масс населения.

Некоторые примеры (из-за большого их числа в отзыве невозможно их перечислить): «Грех. 1. У верующих: нарушение религиозно-нравственных правил. 2. Перен. Предосудительный поступок. Грешить. 1. Совершать грехи (в религиозном смысле. Ф. Ф.). 2. Нарушать какие-н. правила, противоречить чему-н.». Однако, разве неясно, что «Словарь» должен быть предназначен не для суеверно-религиозных людей (С. И. Ожегов пишет: верующих!), что «переносное» значение в нашем языке является основным? Это основное значение и должно остаться в кратком нормативном «Словаре».

«Бессмертие. 1. В религиозных представлениях: вечная загробная жизнь. 2. Посмертная длительная слава». Ясно, что «второе» значение является основным и единственным, а «первое» — узкоцерковное или в языке суеверных людей и ему не место в советском словаре. То же бессмертный. «Вера. 1. Религиозная убежденность в существовании бога, религиозное учение. 2. Убеждение, уверенность в чем-н.». Совершенно очевидно, что «второе» значение должно стать первым, а «первое», если оно нужно, дать в конце статьи с иным определением: «у суеверных людей...» /.../ «Дворец. 1. Здание, являющееся местом постоянного пребывания главы государства или принадлежащее высокопоставленному лицу. 2. Большое здание общественного значения». Должна быть произведена та же перестройка статьи. «Исповедь. 1. Покаяние в грехах перед священником у христиан. 2. Откровенное признание в чем-н., сообщение своих мыслей, взглядов». Как говорится, комментарии не требуются! Тоже исповедовать. «Канонизировать. 1. Причислить к числу (хорошо еще, что не к лику! Ф. Ф.) святых, признать церковно узаконенным. 2. Признать канонем, приемлемым в качестве канона». Кажется, достаточно (можно было бы продолжать, что называется до бесконечности — даже в религиозном смысле этого слова!)¹⁷.

¹⁷ Данное замечание было учтено частично: слова *грех*, *грешить* сохранили религиозные значения в качестве прямых. В статьях *бессмертие*, *бессмертный*, *вера*, *исповедь*, *канонизировать* первыми стали «светские» зна-

/.../ Если «Словарь» перегружен устаревшей лексикой и чуждыми советскому мировоззрению значениями, сформулированными объективистски (по крайней мере), то в нем многое недостает из новых значений, образовавшихся в советскую эпоху в старых словах. Одним словом — «Словарь» далеко не полно учитывает современное переосмысление старых слов. Некоторые примеры. «Бригада. 1. Войсковое соединение... 2. Кондукторский состав, обслуживающий поезд. 3. Производственная группа. Б. слесарей». Нет такого важного значения, как «колхозная бригада». «Буревестник. Птица альбатрос». Нет образного употребления слова, ставшего обычным, «устойчивым», напр., Горький — буревестник революции».

«Буфер. Железный диск на концах вагона с пружиной». Надо добавить политическое переосмысление данного термина (ср. буферное государство и пр.). «Вписать. 1. Написать между чем-н.; внести в список. 2. Вычертить внутри чего-н. (спец.)». Ну, а «вписать славную страницу в историю» (и т. п.) разве является преходящим, неустойчивым значением, которому нет места в словаре? Нашлось ведь много места для всякого словесного мусора! «Комбайн. Сельскохозяйственная уборочная машина... Отсутствует горный комбайн и другие виды комбайнов. «Мавзолей. Большое надгробное сооружение». Всякие бывают большие надгробные сооружения. Для советского человека о этом словом прежде всего и главным образом связывается мавзолей Ленина. Надо дополнить словарную статью «День».

Имеются считанные дни, день рождения и др. речения, но нет дня победы. «Рабочий. Человек, профессионально занимающийся физическим трудом». С таким определением согласится любой капиталист. Новое, наше понимание слова рабочий — представитель передового революционного класса, конечно, отсутствует. Зато «Словарь» напичкан такими словами, как великий князь, великокняжеский, велноксветский, государь и т.п. без всяких помет и замечаний, с таким определением значений, как напр., «Великосветский. Относящийся к избранному дворянскому кругу, так наз. большому свету»¹⁸.

чения; в статье дворец значения тоже поменялись местами.

¹⁸ В новом издании словаря значение слова *бригада* осталось без существенных изменений, но в примерах появились словосочетания *колхозная*, *полевая бригада*. В статью *буревестник* было включено словосочетание *буревестник революции* с пометой *перен. высок*. Толкование слова *буфер* было несколько уточнено, но без указания на метафорическое политическое значение. Как и рекомендовал Ф. П. Филин, в статье *вписать* появилось выражение *вписать славную страницу в историю*. Словарь пополнился упоминанием *о горном, деревообделочном и угольном комбайне, Мавзолее Ленина в Москве, Дне победы*. Вообще заметно, что С. И. Ожегов более охотно добавлял слова, нежели исключал их из словника.

Не стоило бы делать ударение на эти промахи «Словаря», если бы они были случайными, единичными. Но в том-то и дело что эти, с моей точки зрения безусловные промахи — общий стиль «Словаря», чем и вызван несколько раздражительный тон моей рецензии. «Словарь» перед его новым изданием обязательно должен подвергнуться «советизации» (это слово у С. И. Ожегова есть на стр. 784).

Наконец, несколько замечаний об определении значений отдельных слов. Есть определения неудачные. И здесь некоторые примеры (только некоторые, привести их все не имею возможности ввиду необходимости экономить время, которого у меня не хватает ввиду крайней занятости). «Абрек. Воинственный горец». Старое значение слова в прежних словарях определялось точнее. Новое значение — кулацкий бандит, боровшийся в горах Кавказа против коллективизации. Думаю, что колхозники Кавказских гор будут мало довольны великодушной аттестацией, которая дается в авторитетном академическом словаре «абрекам».

«Демократия. Форма государственного управления, при которой верховная власть, в отличие от монархии, принадлежит народу. Социалистическая д. Страны народной демократии. Буржуазная д.» Позволительно спросить, принадлежит ли народу верховная власть в странах буржуазной демократии, особенно в наше время? Очевидно, что нельзя все валить в одну кучу. Правда, «Словарь» С. И. Ожегова не энциклопедический, а раскрывает только значения слов, но и значения слова демократия стали диаметрально-противоположными. А, кроме того, можно было бы найти для такого слова, как демократия, при более подробном его освещении, место в словаре, хотя бы за счет той же стр. 147, где оно напечатано.

Можно было бы на этой странице несколько потеснить такие слова, как «Демидург. У древних греков: высшая созидательная сила, а также вообще (подчеркнуто мною. — Ф. Ф.) творец, создатель», «демон». В христианской мифологии: злой дух, дьявол. Прил. демонский и демонический».

«Заем. Финансовая операция, состоящая в получении денег в долг на определенных условиях». Формалистическое определение. Как имеются разные демократии, так бывают и разные займы. Для правильного и точного определения этого благородного в советской в советской (ТАК!) стране слова также можно было бы найти место в кратком словаре, убрав с одной из соседних страниц «заговенье».

Слово *рабочий* получило два различных толкования — *рабочий в социалистическом обществе* и *рабочий в капиталистическом обществе*.

Слова *великосветский*, *государь* были сохранены с пометой *устар.*, словосочетание *великий князь* также осталось в словаре, но без прилагательного *великокняжеский*.

Последний день перед постом, в к-рый верующим разрешается есть скоромное. «Заговеться. Постесть скоромное в заговенье».

«Западничество. Течение русской общественной мысли XIX в., отстаивавшее, в отличие от славянофилов, западноевропейский путь развития». И никакой оценки этому течению, которое в сущности стояло далеко от настоящей русской общественной мысли. А чтобы найти место, не увеличивая объема словаря, для несколько более подробного и марксистско-ленинского освещения этого слова, с успехом можно исключить слово «заповедь. 1. Религиозно-нравственное предписание. Евангельская з. 2. перен. Завет». Конечно, то значение, которое автор считает «переносным», нужно оставить, вспомнив при этом, какой великий смысл оно имеет в речи товарища Сталина, обращенной к ушедшему от нас Ленину¹⁹.

4. О словарных пометах.

/.../ Помета — оценка слова с позиций мировоззрения, мышления советского народа, марксистско-ленинской науки.

/.../ В «Словаре» имеется и немало путаницы, неясностей, спорных помет и просто ошибок, требующих исправления. Так, например, совершенно непонятно, по какому принципу даются указания на иноязычное происхождение слов. При одних иноязычных словах помета имеется, при других нет. Сначала я предполагал, что указания на иноязычное происхождение стоят при словах специальных, малоупотребительных в общелитературном языке, при словах, иноязычное происхождение которых ясно ощущается говорящими, а при словах, прочно вошедших в общий обиход, ставших по употреблению собственно русскими, помет нет. Но, оказывается, это не так. Ср. адъютант (лат.) — ад (нет пометы), автобиография (гр.) — анафема (нет пометы), анатомия (гр.) — ангел (нет пометы) и т. д. и т. п.

Далеко не всегда ясно и распределение пометы «спец.» (специальное слово): выраж (спец.) — бифуркация (нет пометы), автожир (спец.) — абрис (нет пометы) и т. п.

Особенно много замечаний можно было бы

¹⁹ Существительные *абрек*, *демиург* были исключены из новой редакции словаря.

В статье *демократия* появились разъяснения сути социалистической и буржуазной демократии с позиции официального марксизма. Толкование слова *заем* получило в качестве иллюстрации предложение *Советские займы — вклад трудящихся в великое дело строительства социализма*. О *западничестве* во втором издании словаря было специально сказано, что представители этого течения отстаивали капиталистический путь развития России.

Статьи *демон*, *заговенье*, *заговеться* остались без принципиальных изменений. Слово *заповедь* сохранилось, с перемещением «светского» значения на первое место. В статье *завет* появилось упоминание о *заветах великого Ленина*, но осталось и упоминание *Ветхого* и *Нового завета*.

сделать по части наличия или отсутствия помет «устар.» (устарелое слово), «разг.» (разговорное), но моя рецензия и так слишком затянулась. Замечу только, что пометы «устар.» и «разг.» нередко не оправдывает наличие в нормативном словаре довольно многих слов. Вряд ли стоит помещать такие слова, как курченок (цыпленок), лафа (удача, везет), тавляя (доска для игры в шашки), тары-бары (пустые разговоры, болтовня) и все прочие фигли-мигли (уловки, шутки, какие-н. подходы для достижения чего-н., сопровождающиеся ужимками, подмигиванием и т. п., стр. 901)²⁰!

* * *

Заканчивая свой отзыв, повторяю, что новое издание однотомного «Словаря» С. И. Ожегова совершенно необходимо. С. И. Ожегов — большой специалист в области словарной работы. Можно быть уверенным, что он вполне справится с переработкой «Словаря» и учтет сделанные ему замечания. Резкий тон некоторых замечаний целиком обусловлен существом дела. Главное С. И. Ожеговым уже сделано, нужна дополнительная (правда, значительная) работа.

9.5.1950 г. Доктор филологических наук
профессор Ф. П. Филин
Адрес: Москва, Б. Калужская, д. 14. Президиум АН СССР, ученому секретарю Президиума ФИЛИНУ Федоту Петровичу. Телефон В 2-00-00, доб. 88.
Паспорт ХУП-ПС № 648677, выдан 15 отд. милиции г. Ленинграда 22 марта 1946 г.
Орденская книжка № 339123 (ордена «Красная звезда», «Отечественная война II степени»).
Год рождения 1908.

²⁰ Вряд ли С. И. Ожегов мог согласиться с вульгарно-социологическим представлением о стилистической помете как «оценке слова с позиций... марксистско-ленинской науки». Тем не менее он прислушался к здравому замечанию относительно отсутствия общей логики в представлении сведений о происхождении слов и отказался от указания языка-источника в статьях *адъютант*, *автобиография*, *анатомия* и других.

Сугубо специальные слова *бифуркация*, *автожир* были исключены из словаря, а термин абрис получил помету *книжн.*

Некоторые необщепотребительные слова (например, *тавляя*) были изъяты из словника. Но *курченок*, *лафа*, *тары-бары*, *фигли-мигли* сохранились и во втором издании словаря с пометой *прост.* В этом проявилось чуткое отношение С. И. Ожегова к живой народной речи, которая не подчинялась строгим указаниям, исходившим от идеологов-пуристов, подобных Ф. П. Филину.

ДАнные ОБ АВТОРЕ

Евгения Наумовна Басовская — доктор филологических наук, доцент, завкафедрой медиаречи Института Массмедиа Российского государственного гуманитарного университета (Москва).

Адрес: Москва, Миусская площадь, д. 6

E-mail: jeni_ba@mail.ru

ABOUT THE AUTHOR

Basovskaya Evgeniya Naumovna is a Doctor of Philology, Associate Professor, head of the Media Institute speech Media the Russian State University for the Humanities (Moscow).